



DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.3>

UDC 902
LBC 63.4(1)

Submitted: 27.04.2022
Accepted: 19.09.2022

THE EARLY BRONZE AGE BOWLS FROM DAGESTAN COASTAL AREA (TYPOLOGY, DÉCOR AND CHRONOLOGY ISSUES)

Arsen L. Budaichiev

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the ceramic bowls study being one of the most exemplary earthenware categories presented in rather large numbers on the Early Bronze Age sites of Dagestan coastal area. The main goal of the study is to develop a typology of the bowls from the settlements (Gheme-tyube I, II, Kabaz-kutan I, II, Torpakh-kala, Ullu-Achi) and the burial grounds (Velikent I, catacomb 8, Velikent II, catacomb 1, Velikent III, catacomb 1, Karabudakhkent II, Kayakent VI) of the region as well as to examine the decor and chronology. According to the shape of the corpus, two main types of bowls are distinguished: type I – bowls in the form of an inverted truncated cone with straight or slightly oval sides at the top; type II – bowls with rounded sides and a slightly everted rim. Type I bowls in the shape of a rim are divided into four subtypes (A, B, C, D). Type II bowls do not have clear varieties. For each type and subtype of the bowls, analogies and parallels are given not only from the regions adjacent to Dagestan, but also from other areas (Eastern and Central Anatolia, Northwestern Iran, etc.), where the Kuro-Arak culture are also widespread. The article identifies common and rare types and subtypes of bowls based on typological analysis and statistical calculations. The paper also deals with the decoration of the bowls which is an episodic phenomenon for them (mortise ornament along the inner edge of the bowl, indented decor). An attempt was made to study the chronology of the bowls, the allocation of early and later types and subtypes on the basis of the monuments' dating, stratigraphic observations and a series of radiocarbon dating.

Key words: Dagestan, Early Bronze age, Kura-Araxes culture, ceramics, bowls, typology, decor, chronology.

Citation. Budaichiev A.L., 2022. Miski epohi ranney bronzy Primorskogo Dagestana (voprosy tipologii, dekora, hronologii) [The Early Bronze Age Bowls from Dagestan Coastal Area (Typology, Décor and Chronology Issues)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 33-53. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.3>

УДК 902
ББК 63.4(1)

Дата поступления статьи: 27.04.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022

МИСКИ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ПРИМОРСКОГО ДАГЕСТАНА (ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ, ДЕКОРА, ХРОНОЛОГИИ)

Арсен Лахманович Будаичиев

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению керамических мисок – одной из показательных категорий глиняной посуды, представленной в довольно большом количестве на памятниках Приморского Дагестана эпохи ранней бронзы. Основной целью работы является разработка типологии мисок, происходящих как из поселенческих (Геме-тубе I, II, Кабаз-кутан I, II, Торпах-кала, Уллу-Ачи), так и погребальных (Великентский могильник I (катакомба 8), Великентский могильник II (катакомба 1), Великентский могильник III (катакомба 1), Карабудахкентский могильник II, Каякентский могильник VI) памятников рассматриваемого региона, а также рассмотрение вопросов их декора и хронологии. По форме тулова выделяются два основных типа мисок: тип I – миски в форме перевернутого усеченного конуса с прямыми или слегка овальными вверх стенками; тип II – округлобокие миски со слегка загнутым внутрь краем. Миски типа I по форме венчика подразделяются на четыре подтипа

(А, В, С, D). Миски типа II не имеют четких разновидностей. Для каждого типа и подтипа мисок приводятся аналогии и параллели не только с сопредельными с Дагестаном регионами, но и с другими областями (Восточная и Центральная Анатолия, Северо-Западный Иран и т. д.), где также получила распространение куро-аракская культура. На основании типологического анализа и статистических подсчетов определяются распространенные и редкие типы и подтипы мисок. В статье также рассматриваются вопросы декорирования мисок, что является для них эпизодическим явлением (врезной орнамент по внутреннему краю миски, вдавленный декор). На основании датировки памятников, некоторых стратиграфических наблюдений и серии радиоуглеродных дат предпринята попытка изучения хронологии мисок, выделения их ранних и поздних типов и подтипов.

Ключевые слова: Дагестан, ранний бронзовый век, куро-аракская культура, керамика, миски, типология, декор, хронология.

Цитирование. Будаичиев А. Л., 2022. Миски эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана (вопросы типологии, декора, хронологии) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 33–53. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.3>

Миски являются одной из наиболее древнейших и простейших форм глиняной посуды. Самые ранние образцы их встречаются на неолитических (Чохское поселение, слой С [Амирханов, 1987, с. 130–135, рис. 26]) и энеолитических (поселения Гинчи и Чинна) памятниках Горного Дагестана [Гаджиев, 1981, с. 13, 27, рис. 3, 14, 11, 15, 17].

Выявленные на названных энеолитических поселениях Дагестана фрагменты мисок М.Г. Гаджиев разделил на несколько типов. Самым характерным типом для данных памятников являются миски в виде перевернутого усеченного конуса с прямыми стенками [Гаджиев, 1981, с. 13, 27, рис. 3, 14, 11, 15, 17; Гаджиев, 1991, с. 67, 74, рис. 13, 20, 15, 10]. Миски конической формы с расходящимися кверху стенками (иногда с заостренными краями) в энеолитическую эпоху представлены также на памятниках Южного Кавказа (например, на поселениях Гуру-дере I, Овчулар-тепе, Юмру Сюрумчек), Восточной Анатолии (поселения Норсунтепе, Атчан) и Иракского Курдистана (поселения Гурга Чия) [Бахшалиев, 2014, с. 90, рис. 6, 3; Кушнарева, 1993, рис. 13, 12, 15; Gülçur, Marro, 2012, p. 312–313, fig. 1, 1, 2, 5, 7, 8; Verstraete, Wilkinson, 2000, fig. 8, 2, 8, 10, 12; Wengrow et al., 2016, p. 267, fig. 12, 12, 13]. Данная разновидность мисок, возможно, является непосредственным подражанием традиции изготовления так называемых чаш-коба в северной Месопотамии постубейдского времени, в особенности ее восточного типа III (по классификации Дж. Балди), для которого характерна коническая форма с высокими стенками со слегка сплюснутым основанием [Baldi, 2012, p. 395, 398, fig. 1, 2, 4].

В последующую раннебронзовую эпоху, характеризующуюся расцветом раннеземледельческой культуры, и в частности гончарного производства, миски занимают значительное место в составе керамических комплексов памятников. Настоящая статья посвящена изучению именно этого вида гончарной посуды, которая представлена на памятниках эпохи ранней бронзы приморской части Дагестана, относящихся к куро-аракской культурно-исторической общности.

Несмотря на накопленный в результате многолетних раскопок значительный в количественном отношении археологический материал, данная категория керамической посуды, наиболее распространенная и выразительная на куро-аракских памятниках Приморского Дагестана, не являлась предметом специального изучения. Она рассматривалась исследователями в контексте общей характеристики куро-аракской культуры, керамического производства и его продукции. Небольшие обзоры ее представлены в монографии М.Г. Гаджиева, посвященной раннеземледельческой культуре Северо-Восточного Кавказа [Гаджиев, 1991, с. 207–208], а также в основополагающих исследованиях Р.М. Мунчаева по куро-аракской культуре [Мунчаев, 1975, с. 187–188; Мунчаев, 1994, с. 52].

В основу предлагаемого исследования легли материалы следующих археологических памятников: Великентский могильник I (катакомба 8), Великентский могильник II (катакомба 1), Великентский могильник III (катакомба 1), Карабудахкентский могильник II, Каякентский могильник VI; поселения Великент II (раскоп IIС), Геме-тюбе I, II, Кабаз-кутан I, II, Торпах-кала, Уллу-Ачи (рис. 1). С названных

памятников эпохи ранней бронзы происходит большая коллекция мисок. Всего для типологического анализа было отобрано 852 экз. – это прежде всего целые формы, а также их показательные достоверные фрагменты.

Миски изготовлены преимущественно лепным способом из хорошо отмученной глины с обильным добавлением шамота, имеют двустороннее лощение и, как правило, неравномерный обжиг с пятнистой и реже однотонной поверхностью преимущественно серо-коричневого и серо-черного цвета различных оттенков. Редко встречаемыми являются миски с охристой, красно-коричневой поверхностью (поселение Кабаз-кутан II).

Типология мисок. На рассматриваемых памятниках встречаются два основных вида мисок, различающихся размерами: это высокие (глубокие) ($h > 10$ см) и низкие ($h < 10$ см) приземистые сосуды с узким плоским дном и широким устьем ($d > 20$ см), для которых одинаковы выделяемые среди них типы.

Морфологически миски по форме корпуса подразделяются на два основных типа.

Тун I – разложистые миски с прямыми или чуть овальными в верхней части стенками, представлен четырьмя подтипами, различие между которыми наблюдается в оформлении венчика.

Подтип А – миски с внутренним утолщением в виде «воротничка»-бортика, представляющего собой наклепную ленту-поясок, окаймляющую внутренний край венчика. Параметры внутреннего «воротничка» различны в зависимости от размера самих мисок и толщины его стенок. Средние размеры наклепного (ленты) «воротничка»: ширина 0,9–1,5 см, высота 0,2–0,5 см (рис. 2,1,2,4,6,10,13,16, 4,4–7, 5,1–3). К данному подтипу также можно отнести несколько фрагментов сероглиняных мисок с более широким «воротником» (более 2 см) и желобком с наружной части, происходящих из поселения Уллу-ачи (рис. 5,4–6).

Подтип В – миски с внутренним утолщением округлой или овальной формы (рис. 2,3,5,7–9,11,12, 4,1–3).

Подтип С – миски с невыраженным, закругленным, иногда утонченным, слегка заостренным краем венчика (рис. 2,14–15,17–19).

Подтип D – миски с загнутым внутрь, закругленным или наклонно срезанным краем венчика (рис. 3,1–10).

Тун II представлен округлобочными мисками со слегка загнутым внутрь краем. Они имеют косо и горизонтально срезанный край венчика, но встречаются миски и с округлым загнутым краем (рис. 3,11–14).

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что миски типа I (с его первыми тремя подтипами), представленные на всех рассматриваемых памятниках, занимают абсолютно доминантную позицию и составляют основной тип этой категории посуды. При этом ведущим является подтип В, достигающий 43 % от общего количества мисок. Однако при распределении по подтипам и по памятникам наблюдается их различное представительство, которое, видимо, в основе своей отражает хронологические показатели (изменения) и в меньшей степени – специфику керамического комплекса (и гончарного производства) того или иного памятника. Вместе с тем в ранних катакомбах трех Великентских могильников¹ и на некоторых бытовых памятниках (Геме-тюбе I, II, Кабаз-кутан I, II, Торпах-кала) отсутствуют миски подтипа D (типа I), но они достаточно многочисленны на поселениях Великент II (48 % от общего количества мисок этого типа) и Кабаз-кутан I (24 %). В то же время, миски, относящиеся к типу II (табл. 1), на памятниках Приморского Дагестана весьма малочисленны (суммарно только 2 %), а на некоторых памятниках они вообще не представлены. Указанные особенности бытования этих типов керамической посуды в основном связаны с изменениями, происходившими на протяжении всей почти тысячелетней эпохи ранней бронзы (о хронологии мисок см. ниже), но также не следует исключать особенности традиций изготовления керамической посуды, характерные для каждого памятника в отдельности.

Аналогии мискам из памятников Приморского Дагестана эпохи ранней бронзы встречаются и на других синхронных памятниках Кавказа.

Так, в ходе разведочных работ Азербайджано-дагестано-американской экспедиции в приморской зоне Северо-Восточного Азербайджана (2001–2002 гг.) на поселениях раннего бронзового века Кучумхантепе, Бюектепе II, Гевдешантепе, Гяфлетепелери II, Тепеятаги, Моллабурхантепе, Чаккалыктепе был собран показательный керамический материал, сре-

ди которого имеются и фрагменты разложистых мисок типа I с различного рода внутренними бортиками (подтипы А и В) [Кол, Магомедов, 2021, с. 172–177, рис. 3,3–6,9,14, 5,Б,1–4, 6,Б,1,3–4, 8,Б,2,3, 9,Б,1, 13,А,6–8, 16,3,5,8–11,23,26]. В значительном количестве миски конической формы с внутренним утолщением представлены на многослойном поселении Серкер-тепе (Хачмассо-Кубинская зона Азербайджана) [Мусаев, 2006, табл. XVIII,1, XIX, 1–2,5–6].

В связи со сказанным можно констатировать, что рассматриваемые типы керамических мисок (с внутренним бортиком – подтипы А и В типа I) в куро-аракскую эпоху получили распространение как на памятниках Приморского Дагестана, так и на смежной территории приморской части Северо-Восточного Азербайджана. К этому также следует добавить, что среди различных по размеру мисок с прямыми и срезанными венчиками, происходящими из раннебронзовых слоев Нахичеванского Кюльтепе I [Абибуллаев, 1982, с. 131, табл. XX,14–15], присутствует экземпляр практически подобный описываемому типу сосудов со слабо округлыми стенками и овальным в сечении утолщением [Sagona, 1984, fig. 56,6].

Традиция изготовления мисок с характерным внутренним бортиком получила распространение и в материалах синхронной с куро-аракской майкопской культурно-исторической общности. На некоторых поселенческих памятниках этой культуры выявлено небольшое количество (5 экз.) венчиков сосудов с округлым утолщением по краю [Резепкин, Поплевко, 2009, с. 82, рис. 1,8]. Миски со специфическим внутренним оформлением края венчика встречаются и за пределами Кавказского региона, в частности на поселении Троя I в северо-западной части Малой Азии. На раннем этапе существования этого поселения одним из преобладающих типов керамической посуды являлись миски с утолщенным внутренним ободком (венчиком) [Блеген, 2004, с. 59]. Но уже в последующий период данный тип мисок на поселении Троя I морфологически эволюционирует от архаичных форм мисок с ровными разложистыми стенками к округлобким. Подобный процесс наблюдается и на территории Приморского Дагестана. Конические миски с утолщением (округлой фор-

мы) были выявлены также на поселении конца раннебронзового века Телль Хирбет ал-Хаджар в Юго-Восточной Турции [Verstraete, Wilkinson, 2000, fig. 11,5].

Разложистые миски без выраженного венчика (подтип С типа I) являются весьма распространенными, стандартными по форме керамическими мисками, которые присутствуют в достаточном количестве не только на всех рассматриваемых памятниках Приморского Дагестана (см. табл. 1), где они составляют суммарно почти четверть всех мисок (23 %), но и в горной зоне Дагестана (поселения Мекеги, Галгалатли) [Гаджиев, 1983, с. 13, 37, рис. 5,5–7, 17,1,2,6,7].

Серию разнообразных по форме мисок, найденных на памятниках юго-восточных склонов Малого Кавказа, Г.С. Исмаилзаде разделил на шесть типов. Наиболее близкими дагестанским мискам (тип I, подтип С) являются третий и четвертый типы его классификационной схемы. Это так называемые приземистые плоскодонные сосуды с резко расходящимися кверху стенками и с прямыми слегка утонченными венчиками [Исмаилзаде, 2008, с. 73–74, табл. 30,2–4, 32,1–4]. Несколько образцов однотипных одноручных конических мисок представлено также на поселении Шенгавит [Sagona, 1984, p. 54–56, fig. 56,2,5]. В последнее время на куро-аракских памятниках Южного Кавказа (Гаракепектепе, Мейнетепе, Шомутепе, Армавир-Блур, Шреш-Блур, Коси-Четера, Гарни) было выявлено большое разнообразие мисок различных форм и размеров, в том числе и рассматриваемого подтипа С (тип I) [Исмаилзаде, 2008, с. 74–75]. Данные факты говорят о том, что указанный подтип мисок в эпоху ранней бронзы получил широкое распространение на Южном Кавказе.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что узкодонные миски с расходящимися кверху стенками без профилированного венчика (тип I подтип С) имеют отчасти прямые морфологические сходства (возможно, и генетические связи) с мисками конической формы предшествующей энеолитической эпохи, можно говорить о некоей преемственности этой архаичной формы глиняной посуды на памятниках Приморской низменности Дагестана и Северо-Восточной части Южного Кавказа.

Как было отмечено выше, миски последнего подтипа D типа I представлены только на двух памятниках Приморского Дагестана. Практически в аналогичной геоморфологической зоне, а именно – на территории так называемого Хачмасско-Кубинского региона (Северо-Восточный Азербайджан), расположены памятники раннеземледельческой культуры куро-аракской культурно-исторической общности – поселения Беюктепе I, Гяфлетепелери I, Фильтртепе I, Гасанкала, с которых происходит серия фрагментов подобных мисок с расходящимися ровными стенками и специально выделенным загнутым краем [Кол, Магомедов, 2021, рис. 4,Б,1–3, 8,А,4–8,10, 10,А,1, 11,Б,3].

Необходимо отметить, что глубокие лощенные миски с загнутым краем и внутренним утолщением составляют большую часть посуды нижних слоев раннебронзового поселения Мишарчай I (Муганская зона) [Махмудов, Нариманов, 1999, с. 89; Исмаилзаде, 2008, с. 76]. По мнению Ф.Р. Махмудова, прототипом данного типа мисок является соответствующая форма посуды из энеолитического слоя М поселения Геой-тепе (Северо-Западный Иран) [Махмудов, Нариманов, 1999, с. 90]. Аналогичные разложистые миски с загнутым краем происходят из горизонтов, относимых к переходному этапу от энеолита к ранней бронзы, поселения Телль ал-Джудейда в долине Амука (Юго-Восточная Турция) [Edens, 2000, fig. 16,11]. С территории этого же памятника происходят типологически близкие округлобокие миски с косо срезанным и утолщенным загнутым краем [Edens, 2000, fig. 16,7–8].

Следует заметить, что округлобокие миски с загнутым и косо срезанным внутрь краем (тип II) характерны для катакомб эпохи средней бронзы Великентских могильников I–III [Gadjiev et al., 2000, p. 101, fig. 58; Магомедов, 2000, с. 62, рис. 11,3,5, 18,2–9], хотя в указанную эпоху продолжают бытовать и миски типа I, но они уже весьма редки². В нижних горизонтах поселения Мамай-кутан, датируемых концом периода ранней бронзы, уже преобладают округлобокие миски с загнутым, иногда косо срезанным краем венчика. В конце эпохи ранней бронзы в погребальных памятниках Северо-Западного Азербайджана (Дашюзская группа курганов, Кабалинская группа курганов, Джумакендский курган,

погребение на поселении Мураддаи, курганы Осман Бозу, Дашлытепе и др.) присутствуют в основном плоскодонные миски «с округлыми, слегка заходящими краями» и миски с ровными расходящимися стенками. Закраины у всех образцов мисок – «округло-сглажены или срезаны» [Ахундов, 2001, рис. XVIII,8,10, XIX,11,12, XX,2,4,5,12, XXI,9,10].

В отдельный вид подтипа А типа I можно отнести разложистую миску на (коническом) поддоне из Каякентского грунтового могильника [Магомедов, 2000, рис. 5,6]. Миски на поддонах не характерны для памятников раннебронзового века Дагестана и сопредельных регионов Кавказа. Но такую отличительную особенность указанной миски как поддон, можно встретить на близких по форме сосудах из энеолитических пластов поселения Геой-тепе (Северо-Западный Иран) [Кушнарева, 1993, рис. 17,5–6,8]. На энеолитическом поселении Овчулар-тепеси (Нахичеван) был найден сосуд на поддоне, который морфологически можно отнести к типу мисок или чаш [Magro, 2010, fig. 3,9]. На могильнике Ашагы Салат, расположенном в верховьях р. Тигр в провинции Диярбакыр (Турция) и хронологически относящегося к позднему урукскому периоду, было обнаружено много различных видов керамики на низких и высоких поддонах, из которых отметим интересные образцы мископодобных сосудов с округлым туловом и загнутым кососрезанным краем [Аксау, 2017, p. 59–61, fig. 11,7,20], морфологически близкие к описанному выше типу мисок.

Ручки мисок. Большинство целых мисок, происходящих из погребальных комплексов Приморского Дагестана, снабжены ручками в отличие мисок, обнаруженных на поселениях, где миски с ручками занимают малую долю в процентном выражении (табл. 2). Но данный факт, скорее, объясняется не реальным соотношением, а фрагментарностью представленных на поселениях мисок и отсутствием у большинства обломков мисок ручек.

Если учитывать только миски, происходящие из погребальных памятников Великент I (катакомба 8), Великент II (катакомба 1), Великент III (катакомба 1), то наблюдается следующая картина. В катакомбе 8 могильника Великент I, в которой обнаружен огромный набор мисок (103 экз.), отражающий, оче-

видно, их реальное представительство в составе керамической посуды у обитателей Великентских поселений раннего бронзового века, миски, имеющие ручки, составляют 61,16 % (63 экз.), соответственно миски без ручек – 38,84 % (40 экз.) (табл. 3). В катакомбе 1 могильника Великент II и катакомбе 1 могильника Великент III миски, имеющие ручки, составляют соответственно 92 % (23 экз. из 25 экз.) и 93,3 % (14 экз. из 15 экз.), но количественное соотношение мисок в данных погребальных комплексах значительно ниже (табл. 3), что обуславливает их меньшее представительство и, следовательно, меньшую репрезентативность для оценки реального соотношения этих категорий мисок.

В материалах из названных катакомб присутствуют как одноручные, так и двуручные миски (табл. 2). Материалы поселений практически не предоставляют данных на этот счет, так как говорить о мисках с двумя ручками, можно только по целым экземплярам, а обнаруживаемые на поселениях фрагменты, как правило, не позволяют утверждать, что сосуд имел две ручки. Судя по представительным материалам катакомбы 8 могильника Великент I, одноручные миски составляли 60,3 % (38 экз.) от общего количества мисок с ручками (63 экз.) и, соответственно, двуручные миски – 39,7 % (25 экз.).

Самыми распространенными формами ручек являются горизонтально-трубчатые (с продольным сквозным отверстием) и ленточные (с отходящими от основания ручки так называемыми «усиками»). Для мисок Торпахкалы характерно наличие трубчатых ручек с отходящими от основания в разные стороны горизонтальными усиками, что является одной из отличительных черт указанного поселения (рис. 2,18). Что касается псевдоручек на мисках, то почти все они являются имитацией настоящих трубчатых ручек, но без сквозного отверстия (рис. 4,5). По мнению исследователей Карабудахкентского могильника II пара выступов с небольшими углублениями по бокам на противоположных краях миски (подтип А типа I), найденной в погребении № 1, служила для удобства держания сосуда [Мунчаев, Смирнов, 1958, с. 165, рис. 3,4].

Лишь малая доля мисок из памятников периода ранней бронзы Приморского Дагес-

тана имеет псевдоручки в виде горизонтальных прямоугольных выступов (упоров) или так называемые ручки-держалки, и они встречаются пока исключительно на бытовых памятниках (рис. 3,14) [Будайчиев, 2012, рис. 1,6; Будайчиев, 2021, рис. 6,2]. Данный факт свидетельствует о том, что псевдоручки этого типа в Приморском Дагестане не получили такого распространения, как в предгорной (поселение Сигитма) и горной (поселения Галгалатли, Мекеги) зонах Дагестана [Гаджиев, 1983, с. 13, 28, 37, рис. 17,1,6–7; Гаджиев, 1991, рис. 30,5–6, 32,2, 36,4]. Псевдоручки в виде прямоугольных горизонтальных выступов имеются на некоторых типах мисок (типы 2 и 4 по типологии Г.С. Исмаилзаде) из памятников раннебронзового времени юго-восточных склонов Малого Кавказа (Азербайджан), где такие ручки в основном расположены чуть ниже закраины [Исмаилзаде, 2008, с. 73–74, табл. 29,1–5, 32,1–4]. Кроме того, следует отметить, что в материалах Степанакертского кургана имеются две грубые миски с расходящимися стенками, одна из которых снабжена псевдоручкой в виде четырехугольного выступа [Кушнарева, Чубинишвили, 1970, с. 144; Мунчаев, 1994, табл. 15,35].

Специфическую по форме псевдоручку (в виде конусовидного выступа) на рассматриваемых типах сосудов можно встретить на куро-аракском поселении Яник-тепе в Северо-Западном Иране [Мунчаев, 1994, табл. 9,6; Кушнарева, 1993, рис. 25,6; Sagona, 1984, p. 61–64, fig. 56,1).

С Хирбет-Керакского поселения Тель Бет Йерах (Израиль) происходит обломок конической миски с прямоугольной формы ручкой-держалкой с двумя узкими вертикальными отверстиями [Greenberg, 2007, p. 263, fig. 5c,1–2], вероятно, предназначавшейся для подвешивания на шнуре.

Следует отметить, что на отдельных экземплярах мисок из погребальных памятников Приморского Дагестана (Великентский могильник I, катакомба 8; Карабудахкентский могильник II) под псевдоручками имеется по два круглых сквозных отверстия³ (рис. 4,6, 5,1). В связи с тем, что данные отверстия располагались лишь с одной стороны миски под псевдоручками (без сквозного горизонтального отверстия), можно считать, что через указанные

отверстия на мисках пропускался шнур для их подвешивания, удобства хранения и транспортировки. Аналогичную же функцию (так называемая бытовая мобильность) по мнению исследователей (Дж. Пиро, Г. Палумби) выполняли горизонтально-трубчатые ручки (проушные или втульчатые) (рис. 4,3) на рассматриваемых нами сосудах [Palumbi, 2012, p. 272, fig. 4,e-f]. В раннебронзовых слоях (VIВ1) поселения Арслантепе обнаружены обломки мисок (тип I, подтип С нашей классификации), оснащенных просверленными отверстиями под закраиной [Palumbi, 2017, p. 122. fig. 8,f,l,m,n).

Миски с парными сквозными отверстиями характерны не только для раннебронзового времени, но их также можно встретить и на памятниках последующих периодов, на что указывают материалы из Нахичеванских памятников Азербайджана⁴ [Абибуллаев, 1982, с. 166, 184, табл. XXXI,6, XXXIV,8] и Ближнего Востока (территория современного Израиля)⁵ [Plan, Marcus, 2019, photo 1.2]. Что касается самых старых образцов сосудов с отверстиями под закраиной, то на Кавказе они встречаются на первых этапах раннеземледельческой культуры (неолит-энеолит), а именно на поселениях Шомутепе [Ахундов, 2013, с. 56, табл. 203,7-14], Шорсу [Бахшалиев, 2015, с. 139, рис. 5,1-6,13-20], Овчулартепеси, Халадж [Seyidov, Вахзаї іуев, 2010, рис. 14,4], а также на поселении Беюк-Кесик лейлатепинской культуры [Мусеибли, 2007, табл. XXIII,13]. Следует уточнить, что на мисках названных памятников имелось 1-3 отверстия, что, возможно, отражает еще невыработанность единой системы крепления шнура.

Декор мисок. Орнамент на мисках из рассматриваемых памятников Приморского Дагестана раннего бронзового века – явление редкое, но имеет место быть. Декор присутствует на мисках обычно в виде различного рода врезных геометрических узоров (треугольных фестонов или шевронов) со своими небольшими отличительными композиционными и орнаментальными особенностями (рис. 5,2-4). Отметим то обстоятельство, что все указанные орнаментированные миски Приморского Дагестана эпохи ранней бронзы относятся исключительно к одному классифицированному типу посуды (I тип, подтип А).

На куро-аракских памятниках Дагестана насчитывается менее 10 экз. мисок, украшенных по внутреннему краю миски такими обводящими устье сосуда шевронами (прямыми или с легким наклоном в разные стороны), которые в некоторых случаях соединяются между собой [Гаджиев, 1991, рис. 22,21,24]. Аналогичным врезным декором, нанесенным по внутреннему краю, покрыты многочисленные миски поселения Троя I [Блеген, 2004, с. 60-61, рис. 12], которые, как уже было отмечено выше, относятся к одному подтипу описываемой группы сосудов (тип I подтип А). Данный вид врезного декора представлен не только на мисках, но также и на других видах керамической посуды Приморского Дагестана [Гаджиев, 2002, рис. 42,2-3, 44,5-10, 49,8,13; Магомедов, 2000, рис. 4,5; Магомедов, 2001, рис. 34,55]. Следует отметить, что подобные врезные орнаментальные шевроны, треугольные фестоны характерны в целом для керамики куро-аракской культурно-исторической общности.

Вариацией декоративного оформления бортика мисок является орнаментальный, окаймляющий внутри устье миски поясok из врезных заштрихованных треугольников (вершинами вверх), представленный на целой миске из катакомбы 8 Великентского могильника I (рис. 5,1). В качестве параллели укажем на широкодонную миску из поселения Илто (Восточная Грузия) эпохи ранней бронзы, которая имеет по наружному краю фризовый декор из похожих (полуштрихованных) треугольников [Sagona, 1984, fig. 49,2]. В раннебронзовом горизонте IV поселения Годин-тепе в долине Кангавара (Северо-Западный Иран) встречаются обломки конических плоскодонных мисок, богато орнаментированных маленькими треугольниками, а также другими различными врезными узорами, иногда заполненными беловатой пастой [Sagona, 1984, p. 64, fig. 56,3].

Наконец, еще одним редким типом украшения мисок куро-аракских памятников Приморского Дагестана является так называемый вдавленный декор, представленный под окаймляющим желобком, подчеркивающим венчик сосуда, на наружной поверхности миски из поселения Уллу-ачи (рис. 5,6). Из района Эчмиадзина (Армения) происходят сосуды (в том числе и округлобокая миска), украшенные богатым желобчатым орнамен-

том [Куфтин, 2012, с. 106, рис. 61, 1–3]. Практически аналогичным орнаментом в виде косых канавок и пальцевых вдавлений покрыты фрагменты керамики, найденные в провинции Муш к западу и северо-западу от оз. Ван [Batiuk, Rothman, 2007, p. 9–10, fig. i].

Рассмотренные виды декоративного украшения мисок встречаются на памятниках куро-аракской культурно-исторической общности, но особенно характерным, получившим распространение практически во всем ее ареале является врезной декор из шевронов, треугольников (см., например: [Sagona, 1984, fig. 115, 24, 25, 34, 36, 37, 123, 271–275; Мусаев, 2006, табл. XV, 3, 4, XVII, 3, XXXIII, 1, 4; Мунчаев, 1994, табл. 1, 10]).

В последующую, среднебронзовую эпоху в материалах не только великентской культуры, но и манасских катакомб представлены миски с наружным желобком и с декорированным внутренним бортиком [Смирнов, 1952, рис. 36, 1, 13; Мунчаев, Смирнов, 1956, с. 194, рис. 4, 1, 4, 7, 2; Федоров, 1977, с. 23, табл. I, 17], а также сосуды с косыми или наклонными бороздками-желобками [Мунчаев, Смирнов, 1956, с. 195, рис. 6, 6, 9], что, очевидно, фиксирует определенную преемственность в декоре керамической посуды. По мнению М.Г. Гаджиева, такое специфическое оформление внутреннего края мисок, вероятно, связано с южным влиянием, а именно Восточной Анатолии [Гаджиев, 1991, с. 212]. С памятниками этого региона Турции связано не только наличие данного декора, но и присутствие на близких по типу мисках горизонтально-трубчатых ручек.

Предварительные хронологические наблюдения. Как известно, самыми ранними памятниками куро-аракской культурно-исторической общности на территории Дагестана являются поселения Великент II и Кабаз-кутан I, которые расположены в 7 км друг от друга в одной территориальной зоне нижнего течения р. Уллу-чай, но в разных геоморфологических условиях – в приморской зоне и на границе равнины и предгорий на древнекаспийской террасе соответственно. Только на этих двух памятниках (см. табл. 1) представлены миски подтипа D типа I, где они занимают одну из ведущих позиций: соответственно 48 % от общего количества мисок на поселении Великент II и 24,2 % – на поселении Кабаз-кутан I. Отметим, что миски

данного подтипа были обнаружены в горизонтах поселения Телль-Джудейд в долине Амука (Южная часть Турции), датированных последней четвертью IV тыс. до н.э. и первой четвертью III тыс. до н.э. Похожие формы венчиков мисок встречаются также на поселениях майкопской культуры, которые, по мнению А.Д. Резепкина, имеют позднехалколитические традиции в Восточной Анатолии [Резепкин, Поплевко, 2009, с. 85]. Можно полагать, что эти глубокие миски с расходящимися ровными стенками и утолщенным загнутым краем (подтип D типа I) являются ранним типом керамических мисок, встречающихся в Приморском Дагестане в эпоху ранней бронзы.

Миски подтипов А и В (тип I) количественно преобладают над остальными типами рассматриваемой категории глиняной посуды (табл. 1). Но вместе с тем, миски с воротничковым бортиком (подтип А) представлены ранжированно – на некоторых памятниках они являются преобладающим подтипом (Великентские катакомбы, поселения Геметюбе I, II), на других (поселения Великент II, Кабаз-Кутан I, II) – представлены в значительно меньшем количестве по отношению к остальным подтипам. Данные обстоятельства, по всей видимости, говорят в пользу хронологической составляющей соответствующих памятников, на которых представлены миски рассматриваемого подтипа. Так, на поселении Великент II, датированном серединой IV – первой половиной III тыс. до н.э., и на поселении Кабаз-Кутан I, относящемся к рубежу IV–III – середине III тыс. до н.э., миски подтипа А в процентном соотношении составляют 0,49 % и 9,69 % от всех мисок соответственно. В свою очередь ранние великентские катакомбы, в которых данный подтип (наряду с подтипом В) занимает доминирующие позиции, датируются первой третью и серединой III тыс. до н.э.

Радиоуглеродная дата для катакомбы I могильника Великент III, которая относительно синхронна другим ранним катакомбам могильников Великент I и II – 1 сигма – 2865–2505 гг. до н.э.; 2 сигма – 2879–2474 гг. до н.э. [Гаджиев и др., 2008, с. 557]. К этому же времени (3000–2500 гг. до н.э.) относятся аналогичные по типу разложистые миски Трои I [Блеген, 2004, с. 231].

Из сказанного можно предположить, что миски с внутренними бортиками-утолщениями (подтипы А и В⁶) появились в Приморском Дагестане на рубеже IV–III тыс. до н.э. и затем получили широкое распространение в первой половине III тыс. до н.э.

Что же касается времени появления мисок округлобокой формы со слегка загнутым внутрь краем (тип II), то, по мнению М.Г. Гаджиева, они появились в Приморском Дагестане в конце эпохи ранней бронзы [Гаджиев, 1991, с. 208], то есть в пределах 2600–2500 гг. до н.э., и встречаются в сочетании с так называемой обмазанной керамикой, которая также появляется на памятниках Дагестана на заключительном этапе раннебронзового века. Можно полагать, что миски этого типа возникают немного раньше, в первой / второй трети III тыс. до н.э., учитывая их находки в единичных случаях (табл. 1) на некоторых памятниках (Кабаз-кутан I, II), которые датируются концом IV и первой третью III тыс. до н.э. Но уже во второй половине III – начале II тыс. до н.э., то есть в начале – середине среднего бронзового века, судя по радиоуглеродным датам Великентских памятников (1 сигма – 2563–2461 гг. до н.э., 2 сигма – 2581–2396 гг. до н.э. [Гаджиев М. Г., Гаджиев Ш. М., 2002, с. 259]; 1 сигма – 2123–1893 гг. до н.э., 2 сигма – 2194–1780 гг. до н.э. [Gadjiev et al., 2000, p. 106, tabl. 1]), округлобокие миски с загнутым краем венчика (тип II) становятся характерным типом столовой керамики.

Таким образом, хронологические наблюдения позволяют сделать предварительные выводы:

– подтип D (тип I), является одним из самых ранних типологических форм мисок; данный вывод опирается на хронологическую позицию памятников (Великент II, поселение, раскоп ПС; Кабаз-кутан I), откуда происходят миски этого подтипа;

– подтипы А и В (тип I), получившие широкое распространение (за исключением поселений Великент II, раскоп ПС, Кабаз-кутан I, II, Торпах-кала, на которых они количественно занимают нижнюю позицию), занимают в хронологической шкале место между так называемыми ранним и поздними типами и, очевидно, количественно уменьшаются к концу раннебронзового периода; необходимо отметить, что они занимают веду-

щее положение в материалах ранних великентских катакомб, относящихся к первой половине III тыс. до н.э.;

– подтип С (тип I), представляющий самую простую форму мисок, восходит к предшествующей энеолитической эпохе и также представляет хронологически раннюю форму посуды, которая продолжает бытовать и в первой трети III тыс. до н.э.;

– миски типа II появились, очевидно, в первой / второй трети III тыс. до н.э., и получают распространение на заключительном этапе раннего бронзового века на территории Дагестана.

Сделанные хронологические наблюдения, носят предварительный характер, получение более широкого спектра радиоуглеродных дат и детальный стратиграфический анализ керамики, предусматривающий учет распределения тех или иных типов мисок (и других видов керамической посуды) в культурных напластованиях поселений, позволит значительно уточнить хронологию керамических комплексов. Стратиграфический анализ куро-аракских памятников Приморского Дагестана с целью определения относительного возраста и времени бытования различных форм керамической посуды будет предпринят в специальной публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В связи с тем, что на могильниках открыты катакомбы, относящиеся к разным периодам бронзового века, к комплексам эпох и ранней бронзы применяется термин «ранние» катакомбы, для комплексов последующего времени (средняя бронза) используется термин «поздние» катакомбы.

² Например, разложистая миска с внутренним бортиком представлена среди керамики катакомбы № 9 Великентского могильника I [Магомедов, 2000, с. 62].

³ На рассматриваемых памятниках Приморского Дагестана сквозные отверстия встречаются и на безручных мисках (рис. 4, 7).

⁴ Датированные эпохой средней бронзы и раннего железа.

⁵ Относящиеся к переходному этапу средней бронзы (МВ ПА / В) [Пап, 2019] (первая треть II тыс. до н.э.).

⁶ Миски подтипа В, возможно, появились несколько ранее мисок подтипа А – в конце IV тыс. до н.э., но в дальнейшем оба подтипа представлены на куро-аракских памятниках Дагестана, практически повсеместно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Распределение мисок по типам и подтипам

Table 1. Distribution of bowls by types and subtypes

№ n/n	Памятник	Тип I				Тип II	Количество
		Подтипы					
		A	B	C	D		
1	Великент I, кат. 8	53	36	14	0	0	103
2	Великент II, кат. 1	12	12	1	0	0	25
3	Великент III, кат. 1	6	6	3	0	0	15
4	Великент II, поселение	1	85	19	97	0	202
5	Геме-тюбе I	11	7	1	0	0	19
6	Геме-тюбе II	30	16	12	0	0	58
7	Кабаз-кутан I	16	46	55	40	8	165
8	Кабаз-кутан II	1	97	30	0	3	131
9	Торпах-кала	10	60	64	0	0	134

Таблица 2. Классификация мисок по типу ручек (сводная таблица)

Table 2. Classification of bowls according to the type of handles (pivot table)

№ n/n	Памятник	Одноручные				Двуручные				Смешанные двуручные	% от общего кол-ва ручек	Общее кол-во
		ленточные	трубчатые	псевдо-ручки	полусферные	ленточные	трубчатые	псевдо-ручки	полусферные			
1	Великент I, кат. 8	18	8	10	2	4	8	1	2	10	61,16	103
2	Великент II, кат. 1	6	0	1	5	4	0	3	2	2	92	25
3	Великент III, кат. 1	2	3	2	1	1	2	1	2	1	93,33	15
4	Великент II, поселение, раскоп ПС	3	0	3	0	0	0	0	0	0	2,97	202
5	Геме-тюбе I	2	1	0	1	0	0	0	0	0	21,05	19
6	Геме-тюбе II	3	1	0	3	0	0	0	0	0	12,06	58
7	Кабаз-кутан I	2	5	0	0	0	0	0	0	0	4,24	165
8	Кабаз-кутан II	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,76	131
9	Торпах-кала	3	35	1	0	0	0	0	0	0	29,1	134

Таблица 3. Количественное соотношение мисок с ручками и без ручек по погребальным памятникам

Table 3. Quantitative ratio of bowls with and without handles according to burial sites

№ n/n	Памятник	Количество мисок с ручками	Количество мисок без ручек	Общее количество мисок
1	Великент I, кат. 8	63	40	103
2	Великент II, кат. 1	23	2	25
3	Великент III, кат. 1	14	1	15

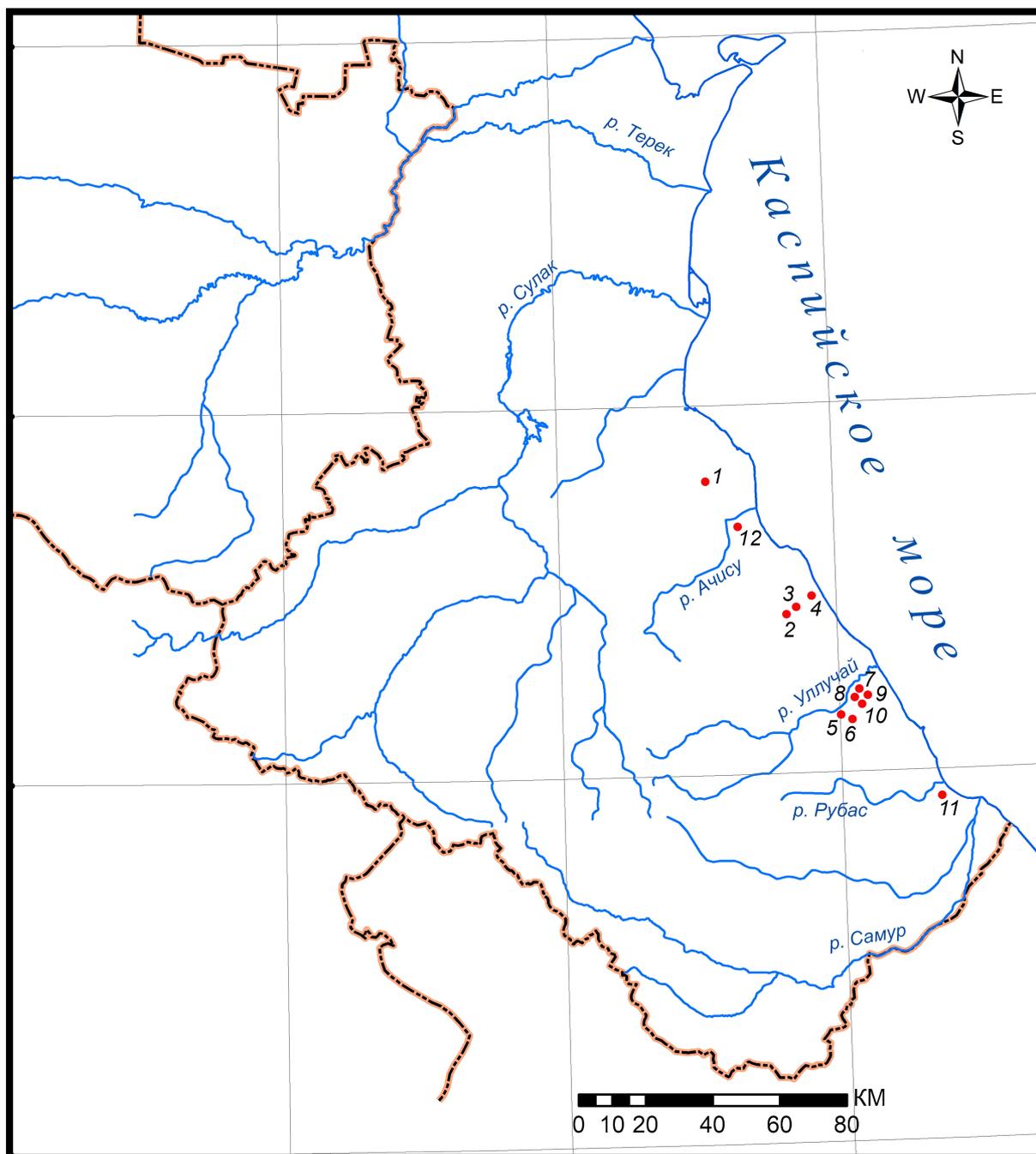


Рис. 1. Карта Дагестана с обозначением памятников эпохи ранней бронзы приморской зоны:

1 – Карабудахкентский могильник II; 2 – Геме-тюбе I; 3 – Геме-тюбе II; 4 – Каякентский могильник VI;
 5 – Кабаз-кутан I; 6 – Кабаз-кутан II; 7 – Великентский могильник I; 8 – Великентский могильник II;
 9 – Великентский могильник III; 10 – Великентское поселение II; 11 – Торпах-кала; 12 – Уллу-Ачи

Fig. 1. Map of Dagestan with indication of Early Bronze Age sites in the coastal area:

1 – Karabudakhkent burial ground II; 2 – Gemeh-tyube I; 3 – Gemeh-tyube II; 4 – Kayakent burial ground VI;
 5 – Kabaz-Kutan I; 6 – Kabaz-Kutan II; 7 – Velikent burial ground I; 8 – Velikent burial ground II;
 9 – Velikent burial ground III; 10 – Velikent II; 11 – Torpakh-kala; 12 – Ullu-Achi

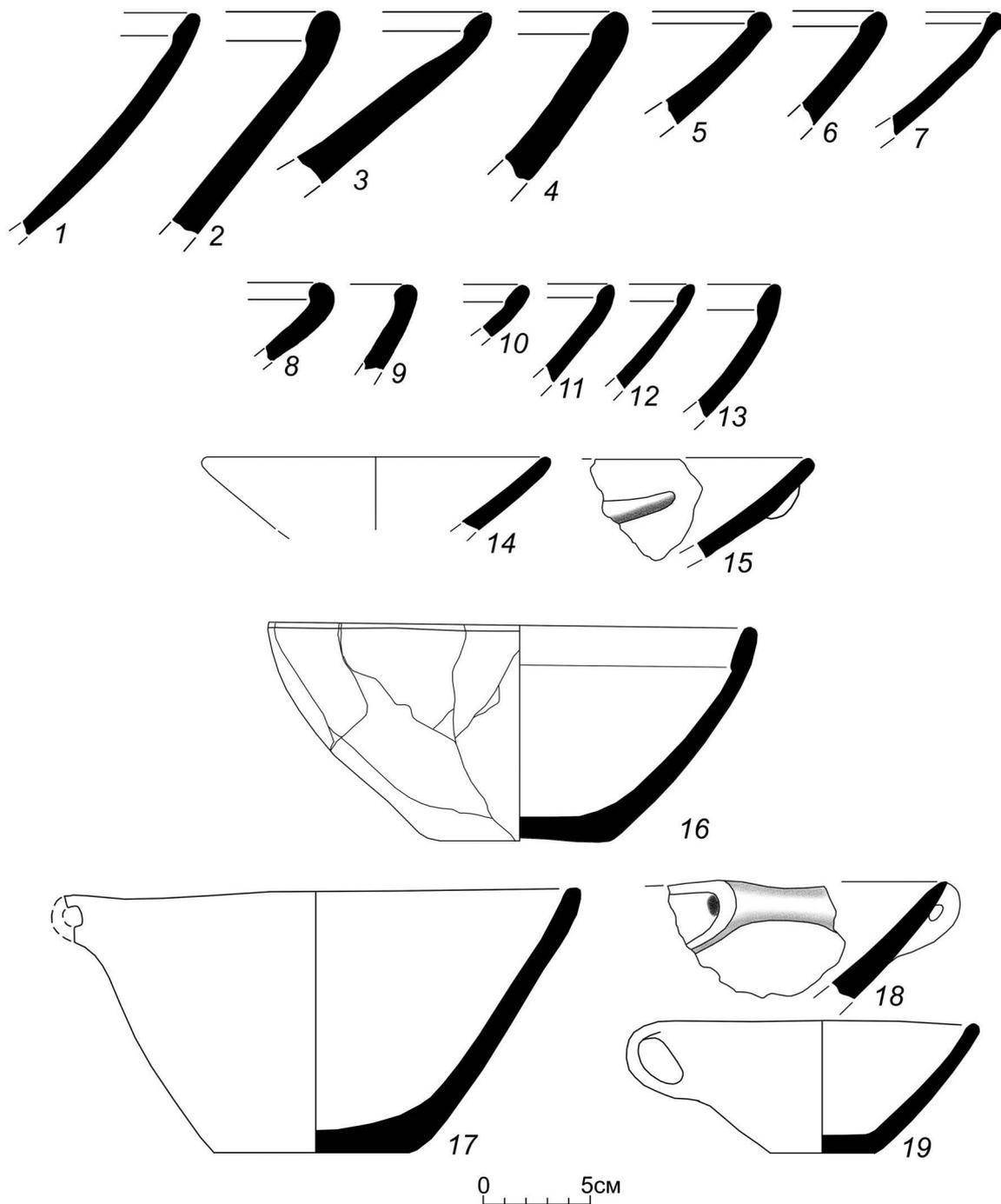


Рис. 2. Миски типа I, подтипы А, В, С:

1, 7, 10–13 – поселение Кабаз-Кутан I (по: [Магомедов, 2003, рис. 31,54–55,51,53,25,24]);
 2–6, 14–15, 18 – поселение Торпах-Кала (по: [Гаджиев, 2001, рис. 160,Б,3, 164,Б,4, 163,В,1, 165,Б,2, 161,Г,1;
 Гаджиев, 2002, рис. 50,13, 49,9, 48,13]); 8, 9 – поселение Кабаз-Кутан II (рисунки выполнены П.К. Гусейновой);
 16 – Великентский могильник II, кат. 1 (рисунки выполнены Р.Г. Магомедовым);
 17, 19 – Великентский могильник I, кат. 8 (рисунки выполнены Р.Г. Магомедовым)

Fig. 2. Bowls, type I, subtypes A, B, C:

1, 7, 10–13 – Kabaz-Kutan I (after: [Magomedov, 2003, fig. 31,54–55,51,53,25,24]);
 2–6, 14, 15, 18 – Torpah-Kala (after: [Gadzhiev, 2001, fig. 160,Б,3, 164,Б,4, 163,В,1, 165,Б,2, 161,Г,1;
 Gadzhiev, 2002, fig. 50,13, 49,9, 48,13]); 8, 9 – Kabaz-Kutan II (drawings made by P.K. Huseynova);
 16 – Velikentsky burial ground II, catacomb 1 (drawings made by R.G. Magomedov);
 17, 19 – Velikentsky burial ground I, catacomb 8 (drawings made by R.G. Magomedov)

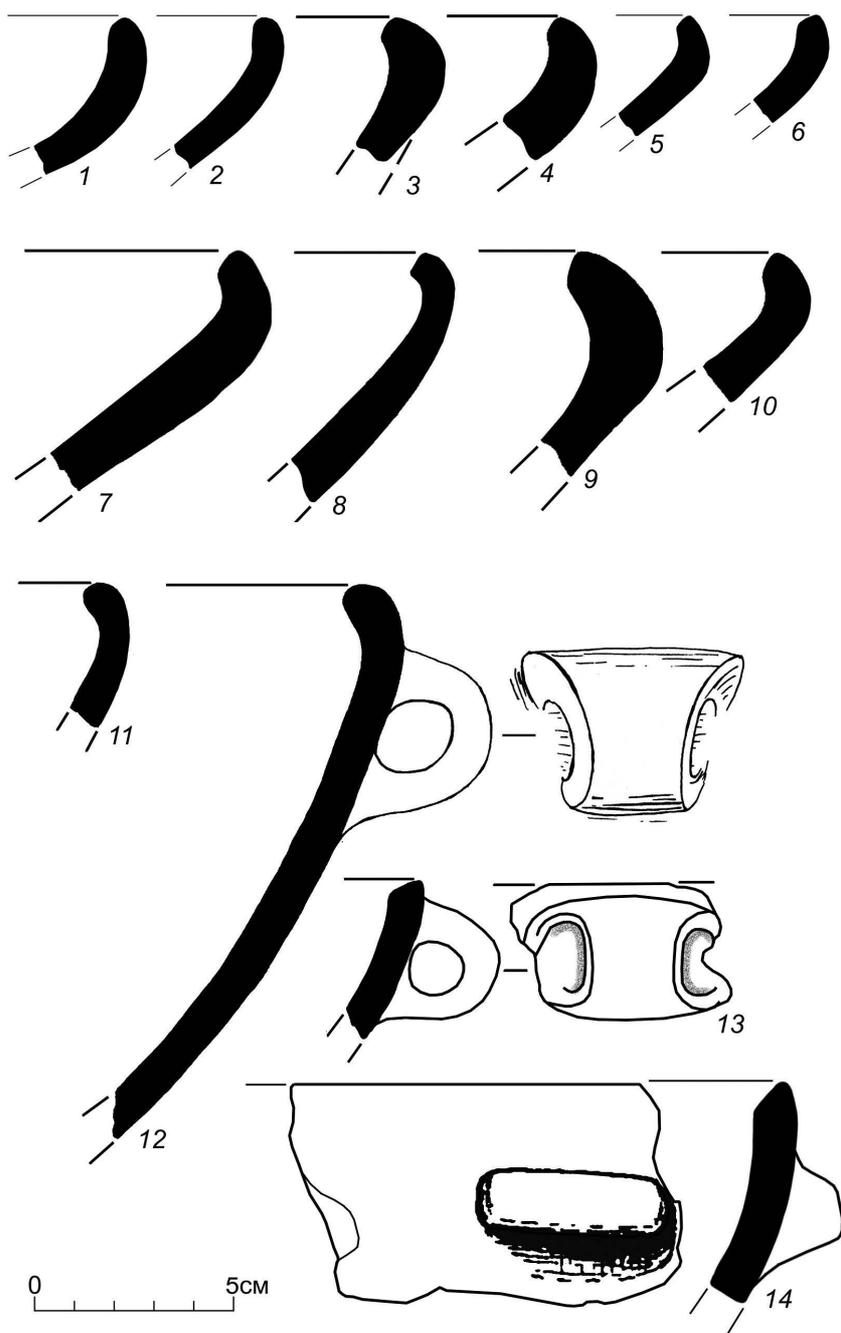


Рис. 3. Миски типа I, подтип D, и типа II:

1, 5, 6 – поселение Великент II (рисунки выполнены А. М. Абдулаевым);
 3, 4, 7–10, 13, 14 – поселение Кабаз-Кутан I (по: [Магомедов, 2003, рис. 31,29,13,23,31,30,21,50,56]);
 11, 12 – поселение Кабаз-Кутан II (рисунки выполнены П.К. Гусейновой)

Fig. 3. Bowls, type I, subtype D and type II:

1, 5, 6 – Velikent II (drawings made by A. M. Abdulaev);
 3, 4, 7–10, 13, 14 – Kabaz-Kutan I (after: [Magomedov, 2003, fig. 31,29,13,23,31,30,21,50,56]);
 11, 12 – Kabaz-Kutan II (drawings made by P.K. Huseynova)

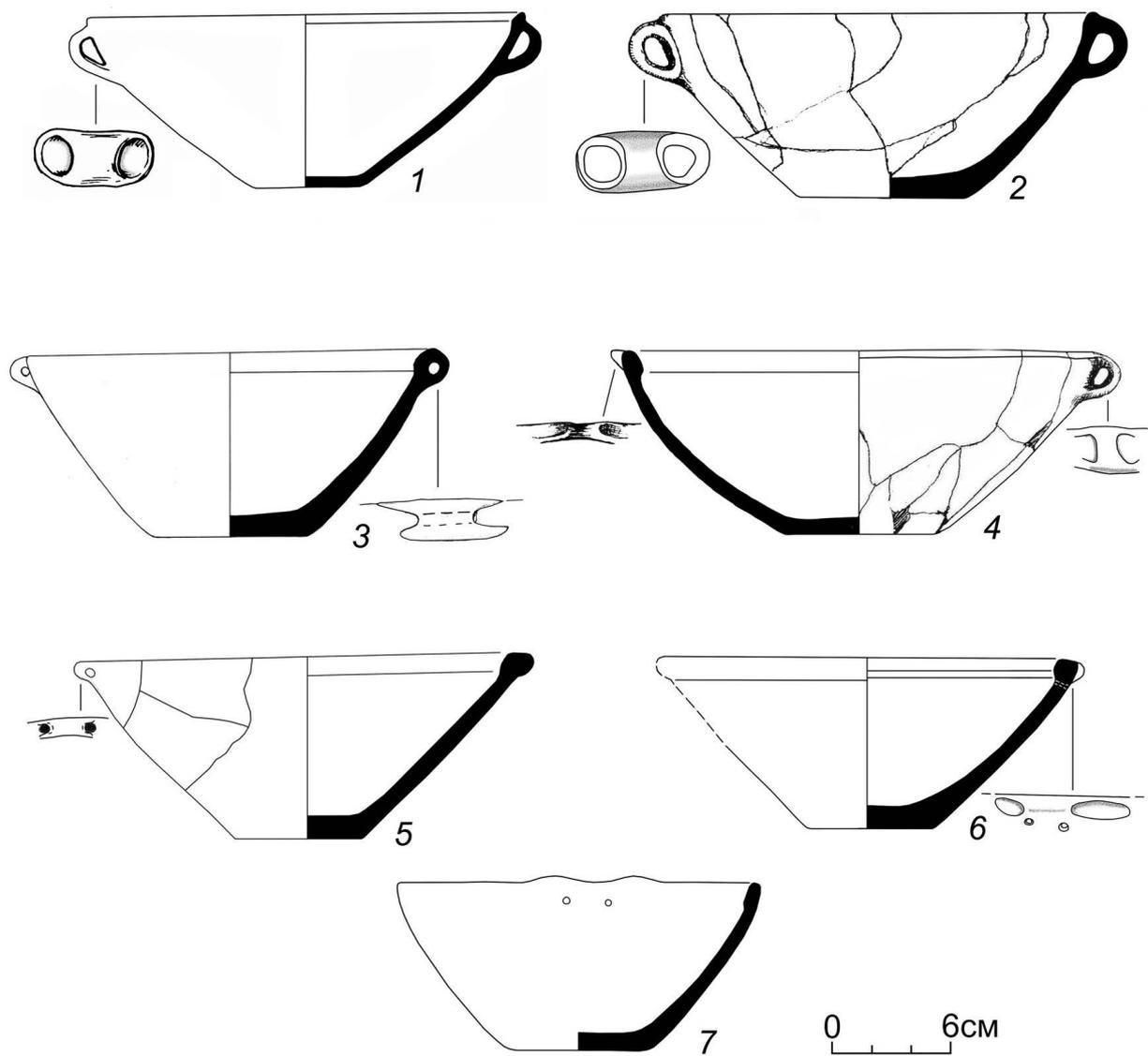


Рис. 4. Миски с разными типами ручек:

- 1 – поселение Геме-Тюбе II (по: [Гаджиев, 1991, рис. 27,17]);
 2, 4 – Великентский могильник II, кат. 1 (рисунки выполнены Р.Г. Магомедовым);
 3, 6 – Великентский могильник III, кат. 1 (рисунки выполнены А.М. Абдулаевым);
 5, 7 – Великентский могильник I, кат. 8 (рисунки выполнены А.М. Абдулаевым)

Fig. 4. Bowls with different types of handles:

- 1 – Geme-Tyube II (after: [Gadzhiev, 1991, fig. 27, 17]);
 2, 4 – Velikent burial ground II, catacomb 1 (drawings made by R.G. Magomedov);
 3, 6 – Velikent burial ground III, catacomb 1 (drawings made by A.M. Abdulaev);
 5, 7 – Velikent burial ground I, catacomb 8 (drawings made by A.M. Abdulaev)

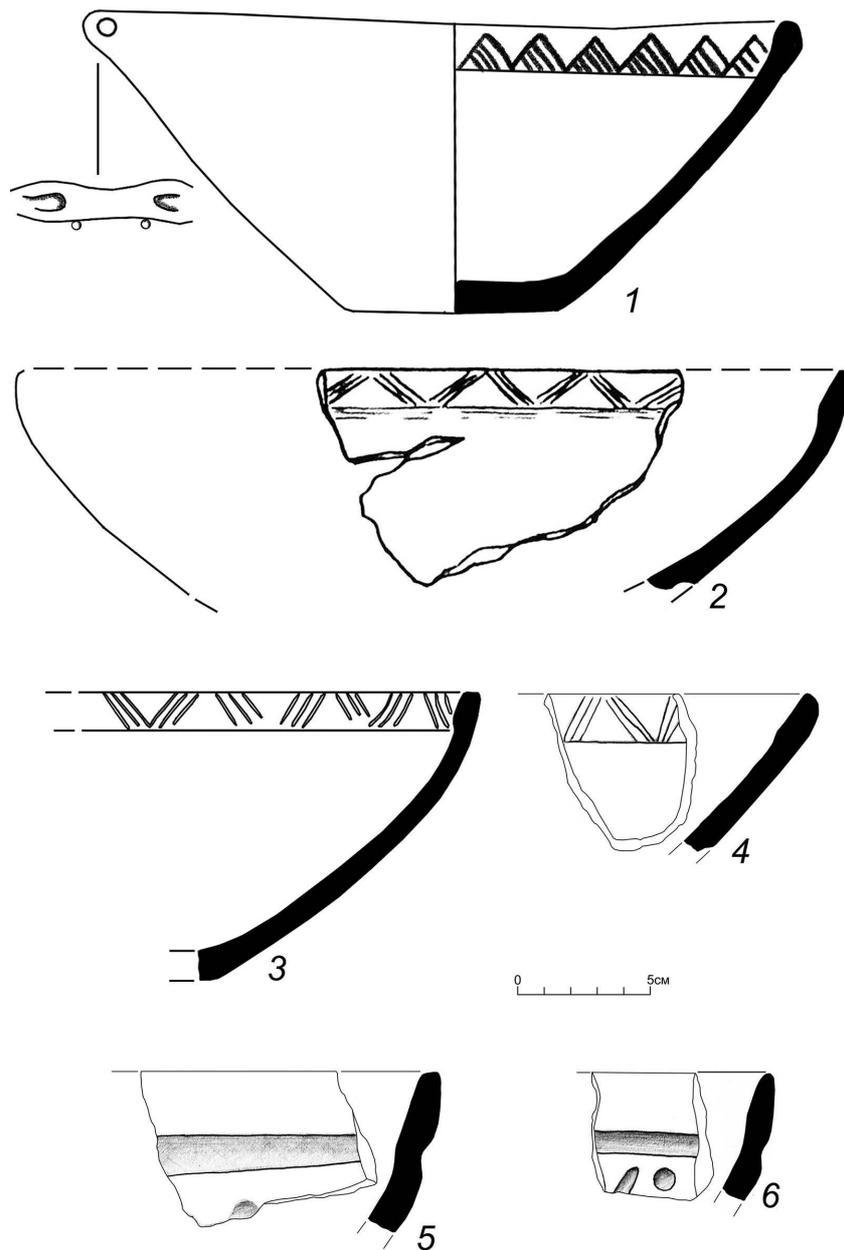


Рис. 5. Орнаментированные миски:

1, 3 – Великентский могильник I, кат. 8 (по: [Гаджиев, 1991, рис. 26,4]) (3, рисунок выполнен А.М. Абдулаевым);
2 – поселение Геме-Тюбе II (по: [Гаджиев, 1991, рис. 22,21]);
4–6 – поселение Уллу-Ачи (рисунки выполнены А.М. Абдулаевым)

Fig. 5. Decorated bowls:

1, 3 – Velikent burial ground I, catacomb 8 (after: [Gadzhiev, 1991, fig. 26,4]) (drawing by A. M. Abdulaev);
2 – Geme-tyube II (after: [Gadzhiev, 1991, fig. 22,21]); 4–6 – Ullu-Achi (drawings made by A. M. Abdulaev)

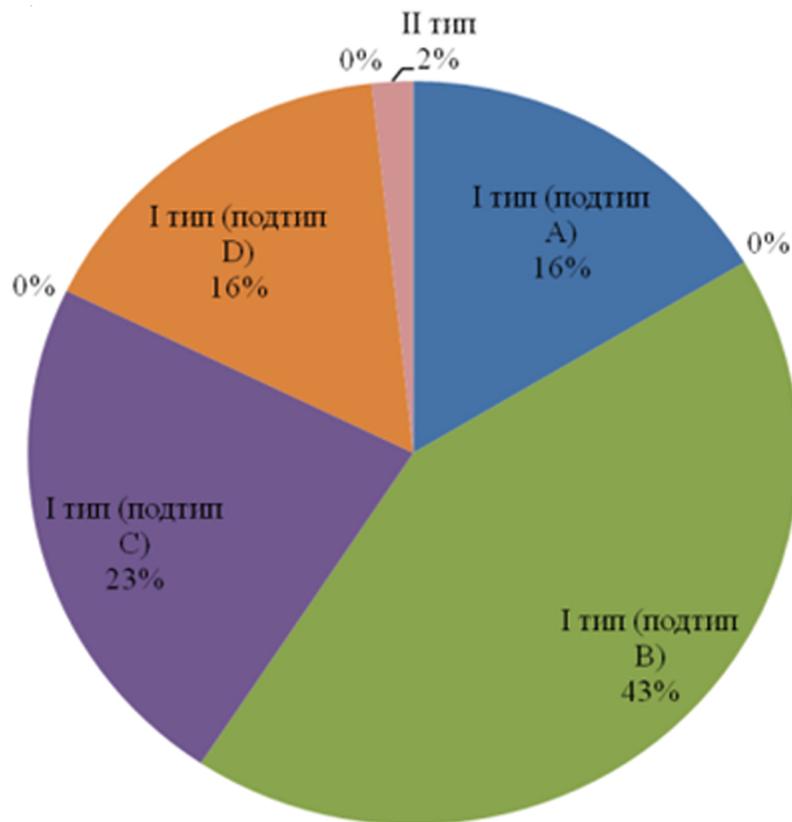


Рис. 6. Процентное соотношение типов мисок на памятниках эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана
Fig. 6. Percentage of types of bowls on the sites of the Early Bronze Age in Primorsky Dagestan

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абибуллаев О. А., 1982. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку : Элм. 316 с.
- Амирханов Х. А., 1987. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М. : Наука. 224 с.
- Ахундов Т. И., 2001. Северо-Западный Азербайджан в эпоху энеолита и бронзы. Баку : Элм. 332 с.
- Ахундов Т. И., 2013. У истоков Кавказской цивилизации : Неолит Азербайджана. Кн. 1: Шомутепе. Баку : Наука. 386 с.
- Бахшалиев В. Б., 2014. Новые энеолитические памятники на территории Нахчывана // Российская археология. № 2. С. 88–95.
- Бахшалиев В. Б., 2015. Новые материалы неолита и энеолита из Нахчывана // Российская археология. № 2. С. 136–145.
- Блеген К. В., 2004. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака. М. : Центрполиграф. 363 с.
- Будайчиев А. Л., 2012. О керамике куро-аракского поселения Ново-Гапцах // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. Исследования и интерпретации : XXVII Крупновские чтения. Материалы Междунар. науч. конф. (Махачкала, 23–28 апр. 2012 г.). Махачкала : МавраевЪ. С. 32–33.
- Будайчиев А. Л., 2021. О ручках керамических сосудов эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана (вопросы типологии и хронологии) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17, № 1. С. 89–114.
- Гаджиев М. Г., 1981. Керамика горного Дагестана эпохи раннего металла // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала : [б. и.]. С. 4–34.
- Гаджиев М. Г., 1983. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала : Тип. Дагестанского филиала АН СССР. С. 6–42.
- Гаджиев М. Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: эпоха энеолита и ранней бронзы. М. : Наука. 264 с.
- Гаджиев М. Г., Гаджиев Ш. М., 2002. Раскопки поселений Великент I и II в Дагестане // Археологические открытия 2001 г. М. : Наука. С. 258–259.
- Гаджиев М. Г., Магомедов Р. Г., Кол Л. Ф., 2008. Новые катакомбные могильники эпохи бронзы в окрестностях сел. Великент // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006 гг. М. : Памятники исторической мысли ; Ставрополь : Наследие. С. 557–558.
- Гаджиев М. С., 2001. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 2000 г. Махачкала, 2001 // Архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 913/10171.
- Гаджиев М. С., 2002. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 2001 г. Махачкала, 2002 // Архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 916/10172.
- Исмаилзаде Г. С., 2008. Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. Баку : Элм. 304 с.
- Кол Л. Ф., Магомедов Р. Г., 2021. Куро-аракские памятники Северо-Восточного Азербайджана : Вопросы историко-культурной и хронологической интерпретации (по материалам археологических разведок 2001–2002 гг. по Международному проекту IPARC) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17, № 1. С. 163–210.
- Куфтин Б. А., 2012. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. Махачкала : МавраевЪ. 172 с.
- Кушнарева К. Х., 1993. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н.э. (этапы культурного и социально-экономического развития). СПб. : Петербургское востоковедение. 312 с.
- Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н., 1970. Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н.э.). Л. : Наука. 190 с.
- Магомедов Р. Г., 2000. Материалы к изучению эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала : Издат.-полиграф. центр ДГУ. 119 с.
- Магомедов Р. Г., 2001. Отчет об итогах полевых работ на Великентском комплексе памятников эпохи бронзы в 1995 г. Махачкала, 2001 // Архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 912/10164.

- Магомедов Р. Г., 2003. Плановая НИР. «Поселение Кабаз-Кутан I: Историко-культурная характеристика и датировка». Махачкала, 2003 // Архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 919/10275.
- Махмудов Ф. Р., Нариманов И. Г., 1999. Поселение Мишарчай I (нижний слой) // Кавказ и Древний Восток : сб. ст. к 70-летию Р.М. Мунчаева. Махачкала : [б. и.]. С. 86–91.
- Мунчаев Р. М., 1975. Кавказ на заре бронзового века : Неолит, энеолит, ранняя бронза. М. : Наука. 415 с.
- Мунчаев Р. М., 1994. Куро-аракская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии : Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. : Наука. С. 8–382.
- Мунчаев Р. М., Смирнов К. Ф., 1956. Памятники эпохи бронзы в Дагестане (курганная группа у станции Манас) // Советская археология. Вып. XXVI. С. 167–203.
- Мунчаев Р. М., Смирнов К. Ф., 1958. Археологические памятники близ с. Карабудахкент // Материалы и исследования по археологии СССР. № 68. С. 147–175.
- Мусаев Д. Л., 2006. Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы. Баку : Nafta-Press. 173 с.
- Мусейбли Н., 2007. Энеолитическое поселение Бююк Кесик. Баку : Элм. 227 с.
- Резепкин А. Д., Поплевко Г. Н., 2009. Классификация мисок поселений Майкопской культуры // Записки Института истории материальной культуры. № 4. С. 81–88.
- Смирнов К. Ф., 1952. Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 гг. // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 45. С. 83–96.
- Федоров Г. С., 1977. Еще одна манасская катакомба // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала : [б. и.]. С. 22–25.
- Аксау А., 2017. A Late Uruk – Early Bronze Age Transitional Period Cemetery in the Upper Tigris Region: Asagi Salat // Mersin University Publications of the Research Center of Cilician Archaeology (KAAM). Vol. XXV. P. 49–90.
- Baldi J., 2012. Coba Bowls, Mass Production and Social Change in Post-Ubaid Times // After the Ubaid : Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC). Paris : De Boccard. P. 393–413.
- Batiuk S., Rothman M. S., 2007. Early Transcaucasian Cultures and Their Neighbors: Unraveling Migration, Trade, and Assimilation // Expedition. № 49 (1). P. 7–17.
- Edens C., 2000. Tell Al-Judaidah Sounding, 1995 // American Journal of Archaeology. Vol. 104, № 3. P. 195–198.
- Gadjiev M., Kohl Ph., Magomedov R., Stronach B., Gadjiev S., 2000. Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russian 1997–99 // Eurasia Antiqua. Band 6. P. 46–121.
- Greenberg R., 2007. Transcaucasia Colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah) // Les cultures des Caucase (VIe–IIIe millénaire avant notre ère). Paris : CNRS Editions. P. 257–268.
- Gülçur S., Marro C., 2012. The View from the North: Comparative Analysis of the Chalcolithic Pottery Assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi // Varia Anatolica XXVII. After the Ubaid: Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC). Paris : De Boccard. P. 305–352.
- Ilan D., Marcus E., 2019. Middle Bronze Age IIA // The Ancient Pottery of Israel and its Neighbors from the Middle Bronze Age Through the Late Bronze Age. Vol. 3. Jerusalem : Israel Exploration Society. P. 9–75.
- Marro C., 2010. Where Did Late Chalcolithic Chaff-Faced Ware Originate? Cultural Dynamics in Anatolia and Transcaucasia at the Dawn of Urban Civilization (ca 4500–3500 BC) // Paléorient: revue pluridisciplinaire de préhistoire et protohistoire de l'Asie du Sud-Ouest et de l'Asie centrale. Vol. 36, № 2. Pp. 35–55.
- Palumbi G., 2012. Bridging the Frontiers. Pastoral Groups in the Upper Euphrates Region in the Early Third Millennium B.C.E // Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche. Prehistory and Protohistory of Ancient Civilizations. Vol. XXXIV. P. 261–278.
- Palumbi G., 2017. Push or Pull Factors? The Kura-Araxes 'Expansion' from a Different Perspective: The Upper Euphrates Valley // At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology. Subartu. Vol. XXXVIII. Brepols : Turnhout. P. 113–132.
- Sagona A. G., 1984. The Caucasian Region in the Early Bronze Age. Oxford : BAR. 850 p.
- Seyidov A., Baxşəliyev V., 2010. Xələc. Bakı : Elm. 220 p.
- Verstraete J., Wilkinson T. J., 2000. The Amuq Regional Archaeological Survey. The Amuq Valley Regional Project, 1995–1998 // American Journal of Archaeology. Vol. 104, № 3. P. 179–192.

Wengrow D., Carter R., Brereton G., Shepperson M., Hamarashi S.J., Saber S.A., Bevan A., Fuller D., Himmelman H., Sosnowska H., Gonzalez Carretero L., 2016. Gurga Chiya and Tepe Marani: New Excavations in the Shahrizor plain, Iraqi Kurdistan // Iraq. Vol. LXXVIII. P. 253–284.

REFERENCES

- Abibullayev O.A., 1982. *Eneolit i bronza na territorii Nakhichevanskoj ASSR* [Eneolithic and Bronze Age in the Nakhichevan ASSR]. Baku, Elm Publ. 316 p.
- Amirkhanov Kh.A., 1987. *Chokhskoye poseleniye. Chelovek i yego kul'tura v mezolite i neolite gornogo Dagestana* [Chokh Settlement. A Man and His Culture in the Mesolithic and Neolithic of Mountainous Dagestan]. Moscow, Nauka Publ. 224 p.
- Akhundov T.I., 2001. *Severo-Zapadnyy Azerbaydzhan v zadney chasti eneolita i bronzy* [Northwestern Azerbaijan in the Eneolithic and Bronze Ages]. Baku, Elm Publ. 332 p.
- Akhundov T. I., 2013. *U istokov Kavkazskoy tsivilizatsii: Neolit Azerbaydzhana. Kn. 1: Shomutepe* [At the Origins of the Caucasian Civilization: the Neolithic of Azerbaijan. Book 1: Shomutepe]. Baku, Nauka Publ. 386 p.
- Bakhshaliyev V.B., 2014. Novye eneoliticheskiye pamyatniki na territorii Nakhchivana [New Chalcolithic Sites on the Territory of Nakhchivan]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archeology], no. 2, pp. 88-95.
- Bakhshaliyev V.B., 2015. Novyye materialy neolita i eneolita iz Nakhchivana [New Materials of the Neolithic and Chalcolithic Ages in Nakhchivan]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archeology], no. 2, pp. 136-145.
- Blegen K. V., 2004. *Troya i troyantsy. Bogi i geroi goroda-prizraka* [Troy and the Trojans]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. 363 p.
- Budaychiyev A.L., 2012. O keramike kuro-arakskogo poseleniya Novo-Gaptsakh [On the Ceramics of the Kuro-Arak Settlement of Novo-Gaptsakh]. *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza. Issledovaniya i interpretatsii: XXVII Krupnovskiy chteniye. Materialy mezhdunar. nauch. konf. (Makhachkala, 23–28 apr. 2012 g.)* [The Latest Discoveries in the Archaeology of the North Caucasus. Research and Interpretation of the XXVII Krupnov Readings. Proceedings of the International Scientific Conference (Makhachkala, April 23–28, 2012)]. Makhachkala, Mavrayev Publ., pp. 32-33.
- Budaychiyev A.L., 2021. O ruchkakh keramicheskikh izdeliy epokhi ranney bronzy Primorskogo Dagestana (voprosy tipologii i khronologii) [On the Handles of Ceramic Vessels of the Early Bronze Age of Primorsky Dagestan (Issues of Typology and Chronology)]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus], vol. 17, no. 1, pp. 89-114.
- Gadzhiev M.G., 1981. Keramika gornogo Dagestana epokhi rannego metalla [Ceramics of Mountain Dagestan of Early Metal Epoch]. *Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana* [Ceramics of the Ancient and Medieval Dagestan]. Makhachkala, s. n., pp. 4-34.
- Gadzhiev M.G., 1983. Poseleniye gornogo Dagestana epokhi ranney bronzy [Settlements of the Mountainous Dagestan of the Early Bronze Age]. *Drevniye i srednevekovyye poseleniya Dagestana* [Ancient and Medieval Settlements of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Branch of the USSR AS, pp. 6-42.
- Gadzhiev M.G., 1991. *Rannezemledel'cheskaya kul'tura Severo-Vostochnogo Kavkaza: epokha eneolita i ranney bronzy* [Early Agricultural Culture of the North-Eastern Caucasus: The Era of the Eneolithic and Early Bronze Age]. Moscow, Nauka Publ. 264 p.
- Gadzhiev M.G., Gadzhiev Sh.M., 2002. Raskopki poseleniy Velikent I i II v Dagestane [Excavations of the Settlements of Velikent I and II in Dagestan]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2001 g.* [Archaeological Discoveries. 2001]. Moscow, Nauka Publ., pp. 258-259.
- Gadzhiev M.G., Magomedov R.G., Kol L.F., 2008. Novyye katakombnyye mogil'niki epokhi bronzy v okrestnostyakh sel. Velikent [New Catacomb Burial Grounds of the Bronze Age in the Vicinity of the Villages. Velikent]. *Materialy po istorii istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII. Krupnovskiy chteniye 1971–2006 gg.* [Materials for the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Iss. VIII. Krupnov Readings 1971–2006]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., Stavropol', Nasledie Publ., pp. 557-558.
- Gadzhiev M.S., 2001. Otchet o rabote Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2000 g. Makhachkala, 2001 [Report on the Work of the Derbent Archaeological Expedition in 2000. Makhachkala, 2001]. *Arkhiv IIAE DFITS RAN*, f. 3, op. 3, d. 913/10171.

- Gadzhiev M.S., 2002. Otchet o rabote Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2001 g. Makhachkala, 2002 [Report on the Work of the Derbent Archaeological Expedition in 2001. Makhachkala, 2002]. *Arkhiv IIAE DFITS RAN*, f. 3, op. 3, d. 916/10172.
- Ismailzade G.S., 2008. *Azerbaydzhan v sisteme rannebronzovoy kul'turnoy obshchnosti Kavkaza* [Azerbaijan in the System of the Early Bronze Cultural Community of the Caucasus]. Baku, Elm Publ. 304 p.
- Kol F.L., Magomedov R.G., 2021. Kuro-arakskiye pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana: Voprosy istoriko-kul'turnoy i khronologicheskoy interpretatsii (po materialam arkheologicheskikh razvedok 2001–2002 gg. po Mezhdunarodnomu projektu IPARC) [Kuro-Araks Sites of North-East Azerbaijan: Issues of Historical, Cultural and Chronological Interpretation (Based on Archaeological Surveys of 2001–2002 Under the International Project IPARC)]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus], vol. 17, no. 1, pp. 163-210.
- Kuftin B.A., 2012. *Urartskiy «kolumbariy» u podoshvy Ararata i kuro-arakskiy eneolit* [Urartian “Columbarium” at the Foot of Ararat and the Kuro-Araks Eneolithic]. Makhachkala, Mavraev Publ. 172 p.
- Kushnareva K.Kh., 1993. *Yuzhnyy Kavkaz v IX–II tys. do n.e. (etapy kul'turnogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya)* [South Caucasus in IX–II Millennium BC (Stages of Cultural and Socio-Economic Development)]. Saint Petersburg, Peterburgskoye vostokovedeniye Publ. 312 p.
- Kushnareva K.Kh., Chubinshvili T.N., 1970. *Drevniye kul'tury Yuzhnogo Kavkaza (V–III tys. do n.e.)* [Ancient Cultures of the South Caucasus (V–III Millennium BC)]. Leningrad, Nauka Publ. 190 p.
- Magomedov R.G., 2000. *Materialy k izucheniyu epokhi bronzy v Primorskom Dagestane* [Materials for the Study of the Bronze Age in Primorsky Dagestan]. Makhachkala, DSU. 119 p.
- Magomedov R.G., 2001. Otchet ob itogakh polevykh rabot na Velikom komplekse pamyatnikov epokhi bronzy v 1995 g. Makhachkala, 2001 [Report on the Results of Field Work at the Velikent Complex of Bronze Age Sites in 1995. Makhachkala, 2001]. *Arkhiv IIAE DFITS RAN*, f. 3, op. 3, d. 912/10164.
- Magomedov R.G., 2003. Planovaya NIR. «Poseleniye Kabaz-Kutan I: Istoriko-kul'turnaya kharakteristika i datirovka». Makhachkala, 2003 [Planned Research. “The Settlement of Kabaz-Kutan I: Historical and Cultural Characteristics and Dating”. Makhachkala, 2003]. *Arkhiv IIAE DFITS RAN*, f. 3, op. 3, d. 919/10275.
- Makhmudov F.R., Narimanov I.G., 1999. Poseleniye Misharchay I (nizhniy sloy) [Misharchay I Settlement (Lower Layer)]. *Kavkaz i Drevniy Vostok: sb. st. k 70-letiyu R.M. Munchayeva* [Caucasus and the Ancient East. Articles Collection for the 70th Anniversary of R.M. Munchayev]. Makhachkala, s. n., pp. 86-91.
- Munchayev R.M., 1975. *Kavkaz na zare bronzovogo veka: Neolit, eneolit, rannyya bronza* [The Caucasus at the Dawn of the Bronze Age: Neolithic, Chalcolithic, Early Bronze Age]. Moscow, Nauka Publ. 415 p.
- Munchayev R.M., 1994. Kuro-arakskaya kul'tura [Kuro-Araxes Culture]. *Arkheologiya. Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii: Rannyya i srednyaya bronza Kavkaza* [Archaeology. Bronze Age of the Caucasus and Central Asia: Early and Middle Bronze Age of the Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., pp. 8-382.
- Munchayev R.M., Smirnov K.F., 1956. Pamyatniki epokhi bronzy v Dagestane (kurgannaya gruppa u stantsii Manas) [Monuments of the Bronze Age in Dagestan (Kurgan Group Near the Manas Station)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], vol. XXVI, pp. 167-203.
- Munchayev R.M., Smirnov K.F., 1958. Arkheologicheskiye pamyatniki bliz s. Karabudakhkent [Archaeological Sites Near the Village Karabudakhkent]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR], no. 68, pp. 147-175.
- Musayev D.L., 2006. *Serkertepe – zaseleniye epokhi ranney bronzy* [Serkertepe – Settlement of the Early Bronze Age]. Baku, Nafta-Press Publ. 173 p.
- Museibli N., 2007. *Eneoliticheskoye poseleniye Beyuk Kesik* [Eneolithic Settlement Boyuk Kesik]. Baku, Elm Publ. 227 p.
- Rezepkin A.D., Poplevko G.N., 2009. Klassifikatsiya misok poseleniy Maykopskoy kul'tury [Classification of the Bowls of the Maikop Culture Settlements]. *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury* [Transactions of The Institute for the History of Material Culture], no. 4, pp. 81-88.
- Smirnov K. F., 1952. Arkheologicheskiye issledovaniya v Dagestane v 1948–1950 gg. [Archaeological Research in Dagestan in 1948–1950]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture], iss. 45, pp. 83-96.
- Fedorov G.S., 1977. Yeshche odna manasskaya kataomba [Another Manas catacomb]. *Drevniye pamyatniki Severo-Vostochnogo Kavkaza* [Ancient Monuments of the North-Eastern Caucasus]. Makhachkala, s.n., pp. 22-25.

- Akçay A., 2017. A Late Uruk – Early Bronze Age Transitional Period Cemetery in the Upper Tigris Region: Asagi Salat. *Mersin University Publications of the Research Center of Cilician Archaeology (KAAM)*, vol. XXV, pp. 49-90.
- Baldi J., 2012. Coba Bowls, Mass Production and Social Change in Post-Ubaid Times. *After the Ubaid: Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC)*. Paris, De Boccard, pp. 393-413.
- Batiuk S., Rothman M.S., 2007. Early Transcaucasian Cultures and Their Neighbors: Unraveling Migration, Trade, and Assimilation. *Expedition*, no. 49 (1), pp. 7-17.
- Edens C., 2000. Tell Al-Judaidah Sounding, 1995. *American Journal of Archaeology*, vol. 104, no. 3, pp. 195-198.
- Gadjiev M., Kohl Ph., Magomedov R., Stronach B., Gadjiev S., 2000. Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russian 1997–99. *Eurasia Antiqua*, band 6, pp. 46-121.
- Greenberg R., 2007. Transcaucasia Colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah). *Les cultures des Caucase (VIe–IIIe millénaire avant notre ère)*. Paris, CNRS Editions, pp. 257-268.
- Gülçür S., Marro C., 2012. The View from the North: Comparative Analysis of the Chalcolithic Pottery Assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi. *Varia Anatolica XXVII. After the Ubaid: Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC)*. Paris, De Boccard, pp. 305-352.
- Ilan D., Marcus E., 2019. Middle Bronze Age IIA. *The Ancient Pottery of Israel and its Neighbors from the Middle Bronze Age Through the Late Bronze Age*, vol. 3. Jerusalem, Israel Exploration Society, pp. 9-75.
- Marro C., 2010. Where Did Late Chalcolithic Chaff-Faced Ware Originate? Cultural Dynamics in Anatolia and Transcaucasia at the Dawn of Urban Civilization (ca 4500–3500 BC). *Paléorient: revue pluridisciplinaire de préhistoire et protohistoire de l'Asie du Sud-Ouest et de l'Asie centrale*, vol. 36, no. 2, pp. 35-55.
- Palumbi G., 2012. Bridging the Frontiers. Pastoral Groups in the Upper Euphrates Region in the Early Third Millennium B.C.E. *Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche. Prehistory and Protohistory of ancient civilizations*, vol. XXXIV, pp. 261-278.
- Palumbi G., 2017. Push or Pull Factors? The Kura-Araxes 'Expansion' from a Different Perspective: The Upper Euphrates Valley. *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology. Subartu*, vol. XXXVIII. Brepols, Turnhout, pp. 113-132.
- Sagona A.G., 1984. *The Caucasian Region in the Early Bronze Age*. Oxford, BAR. 850 p.
- Seyidov A., Вахəəliyev V., 2010. *Хəəəс*. Bakı, Elm. 220 p.
- Verstraete J., Wilkinson T.J., 2000. The Amuq Regional Archaeological Survey. The Amuq Valley Regional Project, 1995–1998. *American Journal of Archaeology*, vol. 104, no. 3, pp. 179-192.
- Wengrow D., Carter R., Brereton G., Shepperson M., Hamarashi S.J., Saber S.A., Bevan A., Fuller D., Himmelman H., Sosnowska H., Gonzalez Carretero L., 2016. Gurga Chiya and Tepe Marani: New Excavations in the Shahrizor Plain, Iraqi Kurdistan. *Iraq*, vol. LXXVIII, pp. 253-284.

Information About the Author

Arsen L. Budaichiev, Junior Researcher, Department of Archeology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, M. Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, arseneihae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1718-9105>

Информация об авторе

Арсен Лахманович Будайчиев, младший научный сотрудник отдела археологии, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, ул. М. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, arseneihae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1718-9105>